

ИДЕЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

Статья посвящена исследованию цивилизационного подхода в политико-правовых учениях выдающихся русских мыслителей монархического направления – Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. Автор проанализировал взгляды ученых на возникновение и развитие культурно-исторических типов, на эволюцию государства, выделив общее и особенное в их теориях.

Ключевые слова: государство, Н.Я. Данилевский, культурно-исторический тип, К.Н. Леонтьев, политико-правовое учение, цивилизация.

Как справедливо заметил Президент России Д.А. Медведев, российский народ в ходе своей тысячелетней истории освоил огромную территорию, создал неповторимую культуру и действует «на прочной основе выработанных, выстраданных, выверенных за века ценностей и идеалов» [7]. Несомненно, к числу таких ценностей относится и традиционная русская политико-правовая мысль, основанная на идеалах монархизма как принципах единоличной верховной власти, патриотизма как основы взаимоотношений человека и государства и православия – духовно-нравственного стержня российского общества. Наиболее весомый вклад в развитие традиционной русской политико-правовой мысли второй половины XIX в. внесли выдающиеся ученые-монархисты – Н.Я. Данилевский (1822–1885) и К.Н. Леонтьев (1831–1891), выдвинув идею цивилизаций (культурно-исторических типов).

В 1871 г. в свет вышла главная политическая книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Романо-Германскому». В этой работе исследователь убедительно обосновал теорию культурно-исторических типов (цивилизаций), под которыми он понимал народы, объединенные общностью языка, самобытными началами, не подлежащими передаче другому «типу» или заимствованию у него. Как известно, до середины XIX в. в обществоведении (истории, философии, юриспруденции) господствовала схема деления исторического процесса на этапы, смена которых означала прогрессивное развитие общества и государства. Н.Я. Данилевский доказал, что такое различие по уровню развития возможно только внутри одного и того же культурно-исторического типа, т.е. цивилизации. Как заметил Б.П. Балугев, один из исследователей творчества Н.Я. Данилевского, «это был взгляд, брошенный на историю не с точки зрения европейской цивилизации, а с высоты космоса и одновременно – с высоты Божественного устройства всего сущего» [1, с. 90]. К таким самобытным культурно-историческим типам Н.Я. Данилевский, помимо двух американских (перуанского и мексиканского), погибших в результате колонизации, относил: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонно-финикийский, иначе – халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или арабийский, 10) германо-романский, или европейский, а также славянский. Причем, как отчетливо показал ученый, «ни один из культурно-исторических типов не одарен привилегией бесконечного прогресса», поэтому каждый тип рождается, развивается, достигает своего расцвета, дряхлеет и в конце концов сходит с исторической сцены [2, с. 88]. Политико-правовая концепция К.Н. Леонтьева, основанная на теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, оформилась в работе «Византизм и славянство». Непосредственным импульсом государственно-правовых и философско-исторических изысканий К.Н.

Леонтьева стала его реакция на развитие европейской цивилизации XIX в. как «разрушительный ход современной истории».

Таким образом, в истории мировой политико-правовой мысли именно отечественные монархисты второй половины XIX в. (сначала Н.Я. Данилевский, а вслед за ним и К.Н. Леонтьев) смогли отказаться от господствующего в то время философско-политического универсализма и построения схемы единой мировой истории. Они стали рассматривать в качестве отдельных субъектов локализованные в пространстве и времени культурно-исторические типы (цивилизации). Критикуя европоцентризм в политическом мышлении, российские монархисты XIX в. писали о принципиальной полицентричности мира, о существовании разнородных государственно-правовых общностей.

Н.Я. Данилевский утверждал, что невозможно создание единой всемирной цивилизации, т.к. это приведет к прекращению развития человечества. «Опасность, – писал философ, – заключается не в политическом господстве одного государства, а в культурном господстве одного культурно-исторического типа, каково бы ни было его внутреннее политическое устройство. Настоящая глубокая опасность заключается именно в осуществлении того порядка вещей, который составляет идеал наших западников: в воцарении не мнимой, а действительной, столь любезной им общечеловеческой цивилизации. Это было бы равнозначительно прекращению самой возможности всякого дальнейшего преуспевания или прогресса в истории» [2, с. 428–430]. В свою очередь К.Н. Леонтьев также признавал, что только «тот народ наилучше служит и всемирной цивилизации, который свое национальное доводит до высших пределов развития» [4, с. 184]. Следовательно, для прогресса всего человечества необходимо, чтобы каждый народ стремился развивать свои национальные особенности, придающие ему индивидуальный характер.

Вполне обоснованно Н.Я. Данилевский утверждал, что «только народы, составлявшие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивал самостоятельным путем начало, заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенных внешних условиях жизни, в которые они были поставлены, и этим вносил свой вклад в общую сокровищницу» [2, с. 88]. В связи с этим следует отметить, что Россия образует самобытный культурно-исторический тип. При этом историческая миссия Российского государства состоит, прежде всего, в содействии развитию славянского культурно-исторического типа.

По мнению Н.Я. Данилевского, основными стадиями развития культурно-исторических типов являются: 1) этнографическое состояние, т.е. «юность» народа, оставшаяся в его памяти в виде героического эпоса; 2) государственное состояние, характеризующееся образованием государственно-правовых структур, под защитой которых наступает расцвет собственно культуры, отражающей духовные идеалы данного народа; 3) цивилизованное состояние, т.е. «старость» народа, приносящая с собой либо апатию самодостаточности (как в Китае), либо апатию отчаяния (как в Риме перед приходом Христа). Между тем многие народности были вообще не в состоянии образовать свое государство, оставаясь своеобразным «этнографическим материалом» для других культурно-исторических типов. Согласно политико-правовому учению К.Н. Леонтьева развитие каждой отдельной цивилизации представляет собою «триединый процесс: 1) первоначальной простоты, 2) цветущего объединения и сложности и 3) вторичного смесительного упрощения, свойствен точно так же, как и всему существующему, и жизни человеческих обществ, государствам и целым культурным мирам» [3, с. 95]. Следовательно, каждый народ должен стремиться к выходу из состояния «этнографического материала» и созданию собственного культурно-исторического типа, сохранению и наивысшему развитию своих цивилизационных начал.

Н.Я. Данилевский довольно много писал о различиях между народами, возникших в ходе их исторического воспитания, понимая под этим переход народа из состояния племенной воли к государственной жизни. По его мнению, чтобы такой переход

совершился и народ воспитал в себе привычку жить в государстве (подчиняться властям, платить налоги, отрабатывать государственные повинности и т.д.), он должен пройти через какую-либо форму зависимости. Для европейских народов основной формой такой зависимости стал феодализм, для русского народа – монголо-татарское иго.

К.Н. Леонтьев прежде всего анализирует развитие государственных образований. Ученый полагает, что высшей точкой государственно-правового развития является второй этап – «высшая степень сложности, объединенная неким внутренним деспотическим единством» [6, с. 68], «деспотизмом внутренней идеи, не дающей материи разбегаться», связывающей ее некоторой формой [6, с. 75]. Впоследствии начинается движение от второй стадии к третьей, т.е. упрощение, развал формы, исчезновение внутренней идеи, беспорядочное смешение элементов, что в конце концов ведет к гибели государства. При этом ученый четко разделял государство (государственный организм или систему государств) и культуру (цивилизацию). Культура, по его мнению, «именно та сложная система отвлеченных идей (религиозных, государственных, лично-нравственных, философских и художественных), которая вырабатывается всей жизнью наций. Она, как продукт, принадлежит государству; как пища, как достояние, она принадлежит всему миру» [3, с. 140]. Культуры хотя и соединены с государствами, но, как правило, переживают их, например, эллинская философия намного пережила древнегреческую государственность.

Каждый этап развития государства К.Н. Леонтьев связывал с возникновением и развитием строго определенных форм правления и политико-правового режима: «В начале развития государства всегда сильнее какое бы то ни было аристократическое начало. К середине жизни государственной является склонность к единоличной власти (хотя бы в виде сильного президентства, временной диктатуры, единоличной демагогии или тирании, как у эллинов в их цветущем периоде), а к старости и смерти воцаряется демократическое, эгалитарное и либеральное начало» [3, с. 39–40]. При этом «более 1200 лет не прожил в своем известном истории и определенном виде не один государственный организм» [5, с. 23]. Важно отметить, что впоследствии эта цифра (1000–1500 лет) фигурирует и в других цивилизационных политико-правовых учениях (А. Тойнби, О. Шпенглера, Л.Н. Гумилева, П. Сорокина и др.).

О Древнем Египте и Древнем Китае, которые, на первый взгляд, опровергают «ту мысль, что государство живет вообще не более 12 веков» [3, с. 107], К.Н. Леонтьев высказался особо. Так, определенные исторической наукой 4000 лет существования Древнего Египта относятся «к целой религиозной культуре, а не к таким отдельным государственным организмам, как Мемфис, царство гиксов, Фивы, Саис», и пример древнеегипетской государственности, «принимая даже, что все отдельные, сменявшие друг друга в этой стране государства были очень сходны по строю, по форме» [3, с. 108], не будет являться опровержением общего вывода, основанного на примерах Рима, Древней Греции, Древней Персии и т.п. «Египет древний, – писал ученый, – долго был одинок, в стороне, он долго не имел соперников... если бы наука доказала, что при вовсе других условиях динозавры, птеродактили, мега-лосауры жили очень долго, то из этого не следует еще, что нынешний слон, нынешний лев или бык могут столько же прожить» [3, с. 108]. Китай и Японию, по мнению К.Н. Леонтьева, следует рассматривать как «отдельный культурный мир... стоявший не на большой дороге народов, подобно государствам нашего Средиземноморского бассейна, и потому долее сохранившийся в своей отдельности и чистоте» [3, с. 112]. Но, скорее всего, и там «были смены государственных», которые «или еще мало известны и мало понятны нам, или... и в самом деле не представляют таких антитез и такого разнообразия, какие представляет преемственная картина государств и цивилизаций вокруг нашего Средиземного моря» [3, с. 112].

Н.Я. Данилевский утверждал, что каждый культурно-исторический тип не продолжает развитие предыдущего или существующего рядом с ним типа, а создает свои,

свойственные только ему начала цивилизации. Так, Древнееврейское государство развивалось прежде всего как религиозное; эллинская цивилизация была в основном типом культурным; тогда как римский культурно-исторический тип с успехом осуществил политическую (государственно-правовую) сферу человеческой деятельности. Каждый культурно-исторический тип для своего же блага не должен допускать чужеродного влияния на эти основополагающие «начала». Наоборот, должен стремиться развивать их исключительно из своего потенциала, заложенного в так называемый «этнографический период» (период с выделения народа от родственных ему племен до практической реализации своих национальных идеалов). В то же время Н.Я. Данилевский вовсе не исключал положительного влияния чуждых предшествовавших или современных цивилизаций на другие культурно-исторические типы. Он сравнивал его с влиянием почвы на растительный организм или улучшенного питания на организм животных. Так, по мнению ученого, влияли Египет и Финикия на Грецию, Рим – на германо-романские народы. Естественно, что при этом культурно-исторический тип сохраняет свою государственно-правовую независимость, используя результаты чужой деятельности. При таком взаимоотношении народов заимствуются достижения науки и техники, но сохраняются религия, культура, быт, традиции государственного управления.

Однако возможны и другие способы передачи цивилизационных начал. Н.Я. Данилевский называл их «колонизацией» и «прививкой», отмечая, что они чрезвычайно губительны для народов, которым передают начала чуждой цивилизации. При колонизации развитие другого культурно-исторического типа практически прекращается: туземцы или истребляются, или обращаются в людей второго сорта, что, естественно, приводит к исчезновению их самобытности, как это произошло, например, в Америке. Прививка как способ передачи цивилизации, по мнению Н.Я. Данилевского, аналогична прививке растений. При садовой прививке привитой глазок продолжает жить своей жизнью, а дичок – своей, примерно так же происходило и в истории человечества. Так, своеобразным «глазком» греческой культуры была Александрия в Египте и римская культура в Галлии. Однако, как справедливо утверждал Н.Я. Данилевский, данная практика не принесла никакой пользы ни Египту, ни Галлии: реальной передачи цивилизации не произошло, а имело место только искажение или полное уничтожение начал культурно-исторического типа, которые при самобытном развитии народа могли бы принести богатые плоды.

Итак, можно сделать вывод, что в политико-правовых учениях Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева четко прослеживается идея цивилизаций. Отвергая господствующую в XIX в. теорию всемирно-исторического прогресса, общего и обязательного для всего человечества, они отдают предпочтение развитию особенностей самобытных культурно-исторических типов, отмечая, что у каждого из них своя судьба, своя история, свои идеалы и ценности, которыми они должны руководствоваться в государственно-правовом строительстве. По мнению Н.Я. Данилевского, для человечества наиболее важным благом является развитие разнообразных самобытных культурно-исторических типов. По его словам, «прогресс состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях...» [2, с. 87]. Оба мыслителя утверждали, что исторический прогресс возможен лишь внутри одного культурно-исторического типа, развитие человечества есть смена культурно-исторических типов. При этом каждый из них является носителем своей самобытной государственно-правовой идеи, наиболее полное и адекватное воплощение которой происходит на стадии «цветущей сложности». Поскольку этот период относительно короток (100–200 лет), необходимо максимально удлинить жизни созданных государственных форм и сопряженных с ними общественных институтов эпохи наибольшей зрелости. В то же время и Н.Я. Данилевский, и К.Н. Леонтьев не исключали взаимодействия цивилизаций. Более того, отмечали ученые, оно

возможно и полезно, но только при сохранении народами своих самобытных культурных и государственно-правовых основ.

Помимо общих моментов цивилизационного подхода, в политико-правовых учениях Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева были и свои особенности. Так, если Н.Я. Данилевский обращал основное внимание на разнообразие и развитие культурно-исторических типов, то главным объектом анализа К.Н. Леонтьева были государственные образования (т.е. второй этап развития культурно-исторического типа). При этом К.Н. Леонтьев выделял в эволюции каждого государства три этапа, высшим из которых является средний – цветущая сложность.

Однако оба мыслителя в самом главном были, безусловно, едины: они являлись сторонниками сильной единой державной России, построенной на самобытных началах российского культурно-исторического типа.

Литература

1. Балуев Б.П. Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь, 2001.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
3. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Византизм и славянство. Великий спор. М., 2001.
4. Леонтьев К.Н. Грамотность и народность // Поздняя осень России. М., 2000.
5. Леонтьев К.Н. Избранное. М., 1993.
6. Леонтьев К.Н. Цветущая сложность. М., 1992.
7. Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2008. 6 ноября.